

Российская академия наук
Институт психологии

Историческая психология: прошлое, настоящее, будущее

Ответственные редакторы:

*А. Л. Журавлев,
Е. В. Харитонова,
Е. Н. Холоднович*

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва — 2020

УДК 159.9
ББК 88
И 90

*Все права защищены. Любое использование материалов
данной книги полностью или частично
без разрешения правообладателя запрещается*

Рецензенты:

А. В. Юревич, член-корреспондент РАН,
доктор психологических наук, профессор;
Э. В. Тихонова, кандидат психологических наук, доцент

И 90 Историческая психология: прошлое, настоящее, будущее / Отв.
ред. А. Л. Журавлев, Е. В. Харитонова, Е. Н. Холондович. — М.:
Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. — 447 с. (Методоло-
гия, история и теория психологии)

ISBN 978-5-9270-0426-3

УДК 159.9

doi: 10.38098/thry.2020.25.72.000

ББК 88

В сборник научных трудов включены статьи, посвященные методологическим и теоретическим проблемам развития исторической психологии, ее кросскультурным аспектам, изучению российского менталитета и жизненного пути исторических личностей, анализу особенностей становления, сохранения и осмысления исторического опыта в индивидуальном и групповом сознании. Выделение этих разделов обусловлено актуальными задачами, стоящими перед психологией в целом и отражающими широкий комплекс проблем современного общества.

Книга подготовлена по Госзаданию №0159-2020-006

© ФГБУН «Институт психологии РАН», 2020

ISBN 978-5-9270-0426-3

Содержание

<i>Е. Н. Холондович. Предисловие: Традиции и возможности развития исторической психологии как научной отрасли</i>	<i>7</i>
---	----------

РАЗДЕЛ 1

Методологические проблемы исторической психологии

<i>Харитонов Е. В. Историческая психология в системе социогуманитарных наук</i>	<i>25</i>
<i>Позняков В. П. Эмпирические и теоретические предпосылки становления исторической психологии в русской науке второй половины XIX—начала XX вв.</i>	<i>42</i>
<i>Самохвалов Д. С. Существует ли историческая психология?</i>	<i>57</i>
<i>Серова О. Е. Некоторые аспекты научно-методологического анализа проблемного поля исторической психологии.</i>	<i>63</i>
<i>Холондович Е. Н. Проблема метода в исторической психологии . .</i>	<i>72</i>
<i>Мазил В. А. Российская историческая психология: новые горизонты.</i>	<i>87</i>
<i>Рафикова В. А. Применение исторической психологии в историко-психологических исследованиях на примере периода Второй мировой войны</i>	<i>106</i>
<i>Литвинюк О. И. Психологический портрет эпохи: от психосемантики до социолингвистики</i>	<i>120</i>

РАЗДЕЛ 2

Менталитет народа: психологические характеристики людей разных исторических эпох

<i>Гостев А. А. К вопросу о междисциплинарности исторической психологии: менталитет как макросоциополитический феномен</i>	<i>133</i>
--	------------

<i>Мироненко И. А.</i> К вопросу об исторической изменчивости менталитета	145
<i>Воловикова М. И.</i> Праздник как объект исторической психологии.	152
<i>Артёмьева Т. И.</i> Н. А. Добролюбов о характере русского народа.	161
<i>Леонтьева О. Б.</i> «Стальная догма» и «психика общественного человека»: вопросы психологии в теоретических исканиях российских марксистов начала XX в.	174
<i>Гавронова Ю. Д.</i> Социально-психологические проблемы адаптации военных белых эмигрантов за рубежом в послереволюционный период.	185
<i>Константинов В. В., Осин Р. В.</i> Феномен «советского человека»: правда или миф?	191
<i>Бакуштова Е. В.</i> Основные принципы анализа материалов дискуссий в соцсетях	198
<i>Калинина Т. В., Патрикеева Э. Г.</i> Русская ментальность и ее историческое отображение в подготовке женщины к браку и семейной жизни.	209
<i>Кабанова К. В.</i> Трансформация брачных отношений в России на рубеже XIX–XX вв. в ракурсе психологической безопасности личности.	216
<i>Титовец Т. Е.</i> Идеалы образованности и воспитанности в ментальности славянских народов: историко-герменевтический анализ	224
<i>Разина Л. В.</i> Исследование В. А. Сониным профессионального менталитета учителя	230

РАЗДЕЛ 3

Изучение историогенеза психического и психобиографические исследования

<i>Борисова Н. В.</i> Актуальный взгляд исторической психологии на духовно-нравственные аспекты исторического процесса	241
<i>Гильманов С. А.</i> Стадии исторической коэволюции психики и музыки	255

<i>Екинцев В. И.</i> Методологические проблемы психологии невербального самопредставления в историческом контексте.	265
<i>Горюнова Л. Н.</i> Личностно-деятельностные истоки славянской традиции (цивилизационный аспект)	274
<i>Дворникова И. Н.</i> Изучение ритуала как психологического средства регуляции поведения людей в группе	290
<i>Дробышева М. М.</i> Влияние художественного наследия и личности В. Ван Гога на изобразительное творчество Д. Д. Бурлюка: историко-психологический анализ.	296
<i>Стоюхина Н. Ю.</i> Художественное произведение как историографический источник по исторической психологии (на примере романа Н. Кочина «Семен Пахарев»)	304

РАЗДЕЛ 4

Кросскультурные психолого-исторические исследования

<i>Юров И. А.</i> Развитие культурно-исторической парадигмы в отечественной психологии	321
<i>Почебут Л. Г.</i> Феноменология толпы в исторической ретроспективе	329
<i>Сулейманян А. Г.</i> К вопросу о базовых идеях революционной картины мира и революционере как типе личности	340
<i>Григорьев А. А.</i> Динамика инновационной активности с 1700 по 1939 г. и эффект Флинна.	351
<i>Федоркова И. Р.</i> История денежного обращения в аспекте решения творческих задач	361

РАЗДЕЛ 5

Исследования исторического сознания

<i>Акопов Г. В., Акопян Л. С.</i> Российское сознание на переломе эпохи: по материалам конференций 1994–2004 гг. в Самаре	379
<i>Куликов Л. В.</i> Концепты <i>душа</i> и <i>дух</i> в русской языковой картине мира XIX–XX столетий	397

<i>Борисова А. М.</i> Праздник в преломлении языкового сознания современников	406
<i>Журавлев А. Л., Китова Д. А.</i> Структура интереса к Петру I и его реформам (на материале поисковых запросов в Яндексе).....	417
<i>Краснянская Т. М., Тылец В. Г.</i> Транспектива безопасности в русских народных пословицах и поговорках.....	432
Сведения об авторах	443

Феномен «советского человека»: правда или миф?

В. В. Константинов, Р. В. Осин

doi: 10.38098/thry.2020.25.72.015

Можно ли говорить о существовании нового типа человека, который породила советская система? Это основной вопрос, который занимает умы не только психологов, но и жителей бывшего СССР. В словаре научного коммунизма, изданном в 1983 г. под редакцией академика А. М. Румянцева, понятию «советский народ» дано следующее терминологическое определение: «Новая историческая, социальная и интернациональная общность людей, возникающая в СССР на основе победы социализма, преодоления классовых и национальных антагонизмов, сближения различных классов, социальных групп, наций и народностей в результате построения развитого социалистического общества и утверждения теснейшего, нерушимого единства всех классов и социальных слоев, всех наций и народностей, гармонических отношений между ними. <...> это — социалистический союз, своего рода социальный сплав всех трудящихся нашей страны, имеющих общую Родину — Союз ССР, общее мировоззрение — марксизм-ленинизм, общую цель — коммунизм» (Научный коммунизм: Словарь, 1983, с. 278). Исходя из этого определения можно сказать, что в СССР сформировалось социальное единство, суперклассовое и надэтническое. Такое объединение возникает на основе приобретения обществом тех черт, которые с момента возникновения социальной психологии XIX в. связывались с национальным единством, т. е. черт поведения и характера, типа мышления. Однако это надклассовое и надэтническое единство, в отличие от этнического, не возникает сумбурно, а основывается на едином мировоззрении, т. е. на идеологическом единстве.

Для решения вопроса о существовании так называемого Homo Sovieticus необходимо обратиться к истокам советского социалистического государства. Уже тогда отечественные психологи идеа-

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 20-013-00445.

лом советского человека считали ответственную личность, действующую во имя широких общественных интересов (Ананьев, 1941; Корнилов, 1927; Рубинштейн, 1940). В это же время они критиковали западных ученых за биологизм в понимании потребности как нарушения равновесия во взаимодействии организма и среды (Клапаред, 2007), за абсолютизацию сексуальности и роли бессознательного (Фрейд, 2009), за отрыв понимания личности от контекста социально-производственных отношений (Левин, 2000). Идеальным образом советского человека была личность с чувством долга и ответственности как ведущими мотивами своего поведения, патриотичная, преданная партии и коммунистическим идеалам и т. п. Утверждали, что человек сможет реализовать все свои способности и удовлетворить все свои потребности только в условиях социализма, причем только в случае подчинения своих личных интересов интересам государства. Считалось, что в социалистическом государстве общественные интересы становятся у сознательных граждан интересами личными (Бреслав, 2009, с. 157).

Темы развития характера и преданности Родине вплоть до самопожертвования в годы Великой Отечественной войны стали основными не только в художественной литературе («Как закалялась сталь» Н. А. Островского, «Железный поток» А. С. Серафимовича, после войны — «Повесть о настоящем человеке» Б. Н. Полевого и «Молодая гвардия» А. А. Фадеева), но и в педагогической и психологической. Психология внутри педагогического комплекса должна была способствовать формированию у советских детей и молодежи коммунистической сознательности и сознательной дисциплины, указывая на конкретные задачи воспитания и самовоспитания. В связи с этим, по утверждению Г. М. Бреслава, некоторые научные психологические работы тех лет напоминали больше партийные декларации, ибо авторы не занимались изучением реальных подростков, а в основном декларировали, какими они должны быть (Бреслав, 2009, с. 158).

Далее следует обратиться к работам ученых послевоенного времени. Один из лидеров советской психологии Б. М. Теплов писал: «У нас в Советском Союзе, в стране победившего социализма, нет антагонистических классов. Все эксплуататорские классы — класс помещиков, класс капиталистов — ликвидированы у нас полностью. У нас остался рабочий класс, остался класс крестьян, осталась интеллигенция. Но между этими социальными группами нет антагонистических противоречий: интересы их не только не враждебны, а, наоборот, дружественны. Самое различие между ними постепенно стирается. На основе единства жизненных интересов и миро-

воззрения в характере советских людей выделяются общие черты, типичные для всякого передового советского человека, как человека социалистического общества, как борца за коммунизм» (Теплов, 1954, с. 239). Таким образом, по мнению Теплова, советский человек как новый тип человека уже появился и можно выделить следующие присущие ему черты:

- «1. Идеиная направленность и целеустремленность. Нет ничего более чуждого психологии советского человека, как безыдейность и сознание бесцельности своего существования, своей деятельности.
2. Советский патриотизм. Основой советского патриотизма являются не расовые или национальные предрассудки, а любовь к советской родине, которая является братским сообществом рабочих всех наций в нашей стране.
3. Коллективизм. Истинный коллективизм выражается в том, что общие интересы, интересы коллектива становятся личными интересами, что человек „живет“ с коллективными интересами, переживает их так же глубоко, как и свои личные интересы.
4. Социалистический гуманизм. Из действенной любви к людям, к народу, ко всем трудящимся появляется непримиримая ненависть к врагам трудящихся, к тем, кто борется против интересов народа, кто преграждает путь к счастливому будущему.
5. Коммунистическое отношение к труду. Для советских людей нет разрыва между трудовой деятельностью и личной жизнью; напротив, трудовая деятельность является основным содержанием личной жизни человека.
6. Сознание долга и ответственности.
7. Готовность к преодолению трудностей.
8. Мужество.
9. Инициативность.
10. Скромность.
11. Бодрость, уверенность в своих силах, оптимизм» (там же, с. 240–251).

В целом Б. М. Теплов высказывается в духе «советской агитки», цитируя лидеров и главных лиц социалистического строя: секретаря ЦК ВКП(б) и КПСС И. В. Сталина, советского государственного и партийного деятеля М. И. Калинина, российского революционера, участника гражданской войны Г. И. Котовского и др. (там же, с. 240–251). Говоря о советском человеке как о новом типе, Б. М. Теплов выдает желаемое за действительное под влиянием партийной идеологии.

Раймонд Бауэр обнаружил три специфические особенности в понимании личности послевоенной советской психологией:

- 1) максимальный упор на возможности формирования личности в социально желательном направлении, а не на реальное положение дел;
- 2) ограничение ответственности при формировании «нового советского человека» семьей, школой и самим человеком;
- 3) снятие ответственности с общества в целом за отрицательные результаты человеческого поведения, но сохранение всех достоинств общества с положительными результатами (Bauer, 1959, p. 143).

По мнению Г. М. Бреслава, характеристики, выделенные Р. Бауэром, позволяют воссоздать типичные особенности советского человека (или человека с «советским синдромом»), первое и главное качество которого можно обозначить как *нигилистическое прожектерство*, что включает в себя: а) вполне произвольное построение желаемого будущего, прошлого или настоящего, как правило, деструктивным путем, т. е. не столько проектируя новое или анализируя старое, сколько отрицая существующее или избегая его; б) снятие с себя ответственности за происходящее в условиях отсутствия возможностей для личной инициативы и принятия собственных решений; в) «пофигизм» как фаталистическое убеждение в неизбежности происходящего и объяснение собственной пассивности и безответственности.

Нетерпимость по отношению к различным этническим, культурным или национальным группам в СССР не признавалась советскими людьми в виду непрерывного декларирования интернационализма в «стране советов». Вместе с тем скрытая ксенофобия, которая неизбежно возникает из-за продолжающегося подавления гуманистических ценностей (ничего не имеющего общего с социалистическим гуманизмом Б. М. Теплова) и прав человека, долгосрочной неспособности удовлетворить потребности и декларируемой необходимости подчинить человека коллективу и жить для светлого будущего, может рассматриваться как неспецифическая черта «советского синдрома» как совокупности качеств и черт характера, свойственных в разной пропорции всем советским людям (Бреслав, 2009, с. 159).

В постсталинский период (1960–1970-е) понятие «советский человек» определялось психологами на партийных съездах и пленумах в рамках многочисленных деклараций «о формировании гармонической и всесторонне развитой личности». И опять же все это имело скорее вынужденный декларативный, чем конкретно-пси-

хологический смысл. Под влиянием ненарушения идеологической партийной линии отличия от зарубежных текстов в научных работах добивались путем «маскировки» — переформулирования новых терминов. Так, в социальной психологии понятия «групповое мышление», «конформность» и «групповая консолидация» были заменены на «коллективистическое самоопределение», «эмпатия» и «дружба» — на «действенную групповую эмоциональную идентификацию», «сходство убеждений» — на «ценностно-ориентационное единство».

Соотношение культурных и биофизиологических детерминант становления человека определили содержание дискуссий в работах ряда исследователей. Западная традиция чаще апеллировала к ведущей роли биологического начала в человеке, трактуя культуру как непротиворечивую надстройку над биологией. А. Л. Журавлев и И. А. Мироненко отмечают, что в силу особенностей российской научной традиции и идеологического запроса советского государства в марксистской психологии сложился принципиально иной подход к биосоциальной проблеме: понимание социализации как запрета природного и естественного поведения, культуры как силы, выводящей человека за пределы власти законов природы. В работах советских методологов подчеркивалось, что единство биологического и социального в человеке имеет в своей основе противоречия, которые порождают диалектическое развитие как культуры, так и биологии человека (Мироненко, Журавлев, 2019, с. 88).

Разбираясь в вопросе существования «советского человека», нельзя не упомянуть этническую проблему в СССР. Профессор Гарвардского университета Терри Мартин считает, что Советский Союз не был моноэтническим государством. По его мнению, никогда не было попыток создать советскую национальность или превратить СССР в российское моноэтническое государство. Термин «советский народ» был просто фразой, которая чаще всего использовалась как синоним страстного патриотизма и говорила о готовности советских народов разных национальностей защищать Советский Союз от иностранных агрессий. Роль, которую доминирующая национальность играет в традиционном моноэтническом государстве, в Советском Союзе отводилась «дружбе народов». «Дружба народов» олицетворяла модель единого общества, как ее представляли власти Советского Союза (Мартин, 2011, с. 630). Этничность была унаследована Советским Союзом, а он преобразовал народы в суверенные национальные образования со своим государственным статусом и тем самым выполнил роль авангарда наций, что, в свою очередь, привело к возникновению понятия «дружба народов».

По мнению Дж. Хоскинга, коммунисты в отличие от русских царей поощряли, по крайней мере, в начале, развитие национально-го сознания у нерусских народов, видя в этом противовес русскому шовинизму и необходимую стадию на пути к пролетарскому интернационализму. Коммунисты создали этнические территориально-административные единицы — Украинскую ССР, Татарскую АССР и т.д., сделав то, чего всегда избегали императоры. Они сознательно обучали местные кадры для администрирования республиками и содействовали их продвижению: такая политика получила название коренизации. С 1932 г. в паспорте каждого советского гражданина указывалась его национальность, а так как эту национальность нельзя было менять, данная категория считалась скорее биологической, чем этнической (Хоскинг, 2004, с. 331).

В постсталинские десятилетия обострились межэтнические отношения: люди, оказавшиеся вместе в армейских казармах, на стройках и в лагерях, начали разобщаться, постепенно, но явно. Доля советских граждан, говорящих по-русски в качестве основного языка, стала сокращаться, количество смешанных браков уменьшаться, и в армии становилось больше случаев межэтнических конфликтов. Как русские, так и нерусские обратились к более глубокому изучению своей истории, религии и фольклору.

Вопреки провозглашенным целям, советское государство закончило тем, что в 1990-е годы подготовило почву для появления новых национальных государств там, где их прежде не было, кроме как в самых примитивных и недолговечных формах. По крайней мере, это относится к нерусским народам.

Таким образом, на поставленный в названии нашей статьи вопрос нельзя дать однозначный ответ. В реальности *Homo Sovieticus*, конечно, не существовал, в «иллюзорном мире» (на бумаге, в художественных произведениях, «советских агитках») — существовал и продолжает существовать до сих пор. Возводимые в идеал черты советского человека, такие как интернационализм, готовность всегда прийти на помощь, гуманизм и пр., оказались недостижимым идеалом для большинства населения СССР.

Авторитарный контроль во всех сферах порождал страх и подчинение или отвращение и неприятие, но не повышение эффективности какой бы то ни было продуктивной деятельности. Советское государство смогло выстоять в гонке вооружений с Западом, сосредоточившись в основном именно на этом, однако оказалось менее конкурентоспособным в экономическом развитии, потому что большая часть тех, кто создавал все богатства страны, не были в этом заинтере-

ресованы: они достаточно ясно отличали свои собственные интересы от интересов власти. Слова популярной в советское время песни «Раньше думай о Родине, а потом о себе» так и не стали внутренним убеждением всех советских людей.

Литература

- Ананьев Б. Г.* О современном состоянии психологической науки в СССР // Советская педагогика. 1941. № 5. С. 106–117.
- Бреслав Г. М.* «Новый человек» в советской психологии — взгляд из XXI века // CommunicatoR. № 3 (4). С. 152–162.
- Клапаред Э.* Психология ребенка и экспериментальная педагогика: проблемы и методы. Душевное развитие. Умственное утомление. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
- Корнилов К. Н.* Современное состояние психологии в СССР // Под знаменем марксизма. 1927. № 10–11. С. 195–217.
- Левин К.* Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000.
- Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: Росспэн, 2011.
- Мироненко И. А., Журавлев А. Л.* Биосоциальная проблема в контексте глобальной психологической науки: об универсальных характеристиках человека // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 6. С. 87–98.
- Научный коммунизм: Словарь / Под ред. А. М. Румянцева. М: Изд-во политической литературы, 1983.
- Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1940.
- Теплов Б. М.* Психология. М.: Учпедгиз, 1954.
- Фрейд З.* Введение в психоанализ. Лекции. М.: Наука, 2009.
- Хоскинг Д.* Россия: народ и империя (1552–1917) // Современная этнопсихология: Хрестоматия / Под ред. А. Е. Тараса. Мн.: Харвест, 2004.
- Bauer R. A.* The new man in soviet psychology. Cambridge: Harvard University Press, 1959.

Сведения об авторах

Акопов Гарник Владимирович — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, akorovgv@gmail.com.

Акопян Любовь Суреновна — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, akolubov@mail.ru.

Артемьева Тамара Ивановна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН.

Бакишутова Екатерина Валерьевна — доктор философских наук, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогики Самарского государственного технического университета, bakshutka@gmail.com.

Борисова Анастасия Михайловна — младший научный сотрудник лаборатории психологии личности Института психологии РАН, borisovaam@yandex.ru.

Борисова Наталья Владимировна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН, borisova07@bk.ru.

Воловикова Маргарита Иосифовна — доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории психологии личности Института психологии РАН, margarita-volovikova@yandex.ru.

Гавронова Юлия Дмитриевна — кандидат психологических наук, ассистент кафедры иностранных языков Смоленского государственного университета, gavronova0104@yandex.ru.

Гильманов Сергей Амирович — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Югорского государственного университета, gilmanovs1109@gmail.com.

Горюнова Людмила Николаевна — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры эргономики и инженерной психологии Санкт-Петербургского государственного университета, Lgorynova@mail.ru.

Гостев Андрей Андреевич — доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН, aagos06@rambler.ru.

Григорьев Андрей Александрович — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии и психофизиологии творчества Института психологии РАН, andrey4002775@yandex.ru.

Дворникова Ирина Николаевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и практической психологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Арзамасский филиал), din4@mail.ru.

Дробышева Мария Михайловна — соискатель лаборатории истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН, mmdrob@mail.ru.

Екинцев Владислав Иванович — доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и юридической психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ekintsev@mail.ru.

Журавлев Анатолий Лактионович — академик РАН, доктор психологических наук, профессор, научный руководитель Института психологии РАН, alzhuravlev2018@yandex.ru.

Кабанова Ксения Владимировна — аспирантка кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета, i_kseniya@mail.ru.

Калинина Татьяна Валентиновна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Арзамасский филиал), kalininatv@list.ru.

Китова Джульетта Альбертовна — доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН, j-kitova@yandex.ru.

Константинов Всеволод Валентинович — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии Пензенского государственного университета, konstantinov_vse@mail.ru.

Краснянская Татьяна Максимовна — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета, ktm8@yandex.ru.

Куликов Леонид Васильевич — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета, leon-piter@mail.ru.

Леонтьева Ольга Борисовна — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры российской истории Самарского национального исследовательского университета им. акад. С. П. Королёва, oleontieva@yandex.ru.

Литвинюк Ольга Ивановна — независимый исследователь, Днепр, Украина, lytvyniukoi@gmail.com.

Мазилев Владимир Александрович — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета, v.mazilov@yspu.org.

Мироненко Ирина Анатольевна — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности Санкт-Петербургского государственного университета, mironenko.irinal@gmail.com.

Осин Роман Викторович — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Пензенского государственного университета, june-89@mail.ru.

Патрикеева Элла Геннадьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Арзамасский филиал), ellapatrik@mail.ru.

Позняков Владимир Петрович — доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН, pozn_v@mail.ru.

Почебут Людмила Георгиевна — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета, ludmila.pochebut@gmail.com.

Разина Лидия Сергеевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Смоленского государственного университета, lidia722@yandex.ru.

Сведения об авторах

Рафикова Вероника Айдаровна — аспирант кафедры психологии личности факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, veronikarafikova1996@gmail.com.

Самохвалов Дмитрий Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения Белорусского государственного университета, dzsarea.com@tut.by.

Серова Ольга Евгеньевна — кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Психологического института Российской академии образования, s_olga953@mail.ru.

Стоюхина Наталья Юрьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Арзамасский филиал), natast0@rambler.ru.

Сулейманян Андраник Грантович — кандидат психологических наук, член Российского психологического общества, andranikgr@mail.ru.

Титовец Татьяна Евгеньевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и дошкольной педагогики Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка, t_titovets@mail.ru.

Тылец Валерий Геннадьевич — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и педагогической антропологии и кафедры фонетики и грамматики французского языка Московского государственного лингвистического университета, tyletsvalery@yandex.ru.

Федоркова Ирина Рудольфовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета, ira_kislova@mail.ru.

Харитоновна Елена Владимировна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии, ученый секретарь Института психологии РАН, kharitonova-fish@mail.ru.

Холондович Елена Николаевна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН, holelena@bk.ru.

Юров Игорь Александрович — кандидат психологических наук, психолог частной практики, sov36@mail.ru.

Научное издание

Серия «Методология, история и теория психологии»

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ**

Редактор — *Т. А. Сарыева*

Оригинал-макет, обложка и верстка — *В. П. Ересько*

Издательство «Институт психологии РАН»

129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, к. 1

Тел.: +7 (495) 540-57-27

www.ipras.ru

E-mail: vbelop@mail.ru

Сдано в набор 20.12.20. Подписано в печать 31.12.20

Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная

Гарнитура NewtonC. Усл.-печ. л. Уч.-изд. л.

Тираж 500 экз. Заказ

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5, ком. 6